

КАВКАЗЪ.

ВЫХОДНТЬ

два раза въ неделю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты въ домъ Елизавы, на Саперной улицѣ, въ Почтовой Конторѣ, въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта и у книгопродавцевъ Крашенинникова, Писакова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книж. магаз. Тотти.

№ 5.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 5 р. 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп.
сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

С У Б Б О Т А .

С Е Д Ь М О Й Г О Д Ъ .

Я Н В А Р Я 19-го, 1852 ГОДА.

ТИФЛИСЪ.

Для побужденія Черченейцевъ къ принесянню покорности, Генераль-Лейтенантъ Рашинъ собралъ 11 прошлаго Декабря отрядъ въ составѣ 5-хъ баталіоновъ пѣхоты, 5 1/2 сотенъ кавалеріи, 8 орудій и 1/2 сотни милиціи изъ недавно-покорившихся Хамышейцевъ, вызвавшихся добровольно принять участіе въ экспедиціи, желая доказать тѣмъ свою преданность Правительству.

Переправясь за Кубань, отрядъ ночью 15 Декабря двинулся на р. Пескунъ къ аулу Вочешинъ, и пройдя потомъ по долинамъ Пчашъ и Мате, возвратился 19 числа на Кубань, принявъ присягу на вѣрноподанство Государю Императору отъ всего Черченейскаго народа въ числѣ 28 ауловъ.

Полезное дѣло это совершилось безъ всякой съ нашей стороны потери. Только одинъ аулъ Песгубъ обнаружилъ враждебное расположеніе, падяща на свое крѣпкое мѣстоположеніе и собѣдство съ Абадзахами, но дорожно заплатилъ за эту поштыку; войска наши быстро двинулись на приступъ, заняли аулъ и, въ наказаніе разбѣжавшихся жителей, предали огню сакли ихъ съ огромными запасами хлѣба и сѣна. При отступленіи отряда, собравшаяся непріятельская партія покушалась безпокоить движеніе войскъ, но смѣлая атака Полковника Су-танъ-Сагъ-Гирея обрати-

ла эту толпу въ бѣгство, съ потерей 6 тѣлъ, оставленныхъ въ нашихъ рукахъ и болѣе 20 человекъ убитыхъ и раненыхъ.

(Изъ Горн. Прик.)

Содержатель акцизно-откупныхъ Комисіонерствъ Ставропольской губерніи, Коммерцій Советникъ Кокаревъ, съ разрѣшенія Его Сіятельства Князя Намѣстника Кавказскаго, доставилъ чрезъ Австрійско-подданнаго Ивана Неймана въ г. Тифлисѣ 12 фонарей, освѣщаемыхъ посредствомъ спиртоваго газа, совѣсьми принадлежностями и матеріалами, для освѣщенія нѣкоторыхъ мѣстъ нашего города, въ теченіи 5 зимнихъ мѣсяцовъ, принявъ какъ устройство фонарей, такъ равно и освѣщеніе оныхъ на свой счетъ, а по распоряженію г. Неймана къ 12 фонарямъ добавлено еще двѣ лампы.

Означенные 12-ть фонарей съ 2-мя лампами размѣщены въ слѣдующихъ мѣстахъ: у подъезда Г. Главкомаандующаго 2, вокругъ театральнаго зданія 6, у подъездахъ домовъ гг. Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, Военнаго Губернатора и старшаго Полицеймейстера по одному, и остальныя 5 отъ дома Г. Главкомаандующаго, по Головинскому проспекту, до угла іерогіевской церкви.

Испытаніе спиртоваго освѣщенія производилось неоднократно, и нынѣ, на означенныхъ

выше мѣстахъ, фонари эти освѣщаются, издавая яркій и пріятный свѣтъ.

Нельзя не поблагодарить г. Кокарева за этотъ подарокъ городу, который освѣщается нефтью, и желательно, чтобы освѣщеніе это не кончилось чрезъ три мѣсяца.

ТЕГЕРАНЪ.

Въ персидской газетѣ извѣщаютъ, что Его Величество Персидскій Шахъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сафара (Ноября) изволилъ посѣтить домъ Министра Садра А'зама Мирзы Аги Хана. Во время торжественнаго шествія, отъ ледника ханъ Марди до воротъ дома Министра, кунцы и старшины стояли по обѣимъ сторонамъ дороги съ кашемирскими шальями въ рукахъ, и, при появленіи высокаго посѣтителя, они совершили обрядъ жертво-приношенія и разбили чаши, сдѣланныя изъ леденца. Во время проѣзда Его Величества мимо домовъ нѣкоторыхъ сановниковъ, каждый изъ нихъ доказалъ свою радость при видѣ Шаха и преданность ему исполненіемъ слѣдующаго обряда: а именно Мирза Мамедъ Ханъ Саркешкич-Баши принесъ въ жертву шесть барановъ, представилъ въ подарокъ одну кашемирскую шаль во сто червонцевъ (*) и разбилъ чашу вылитую изъ леденца. Тоже самое сдѣлали:

(*) Цѣнность каждого червонца 1 1/2 р. сер.

Изъ воспоминаній объ Осетіи.

Дигорскія горы. Снѣжные завалы. Ледники.

Дигорія, последнее ущелье во Владикавказскомъ Округѣ, обитаемое племенемъ Осетинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Дигорцевъ. Оно служитъ границею Осетіи, за которою начинается Балкарская область (*).

Горы, образующія это ущелье, идутъ на югъ въ извилистомъ направленіи и принимаютъ своеобразныя формы: то нагіе, изломанные верхи ихъ нависли надъ головою путника, то опять раздвинулись горы, округлились. Тамъ и сямъ въ скалахъ вырты пещеры, а съ недостигаемой высоты вытекаютъ каскады, и все здѣсь дико и угрюмо. Далѣе горы еще болѣе поднялись: онѣ громадно свалены одна на другую. Часто на вершинахъ ихъ бури скопляютъ въ одно мѣсто огромное количество воды, и воды эти низвергаются грязными и глинистымъ потокомъ, который въ одно мгновеніе срываетъ лѣса, заваливаетъ разбѣлныи и оставляетъ по себѣ только сорванные имъ съ высотъ камни. На каждомъ почти шагу потоки бороздятъ скаты горъ и катятся со скалъ водопадами; напе-

шіе камни, срываемые грозами и бурями, падая и осыпаясь, составляютъ у подошвы толстые плотные слои, поднимающіеся новыми горами; нерѣдко случается, что какая нибудь изъ этихъ горъ, подмываемая ручьями и потоками, съ трескомъ и гутою пылью обрушивается. Отъ аула Голіамъ дорога идетъ сквозь ущелье, по карнизу скалъ; поднимающіяся надъ головою крутизны покрыты тощими кустарниками; подъ ногами оврагъ, называемый Довлугъ, а сквозь верхушки тощихъ деревьевъ, возникшихъ изъ его пропасти, видна рѣка пѣнисто и съ ревомъ пробивающаяся между скалъ. Противоположная сторона стоитъ совсѣмъ навѣсно; мраченъ видъ ея; на темныхъ скалахъ ея уступами поднимаются сли, какъ будто для того, чтобы рѣче обозначить эту дикую картину. Но чѣмъ далѣе входимъ въ ущелье, тѣмъ еще диче становятся мѣста; лѣса, покрывающіе скаты горъ, исчезаютъ; проходишь сквозь тѣснины и кругомъ, не встрѣчаешь наконецъ ни кустарника, ни травы, ни какого признака жизни: одиѣ голыя скалы стоятъ на дорогѣ, идущей все вверхъ, да вверхъ... слышишь только трескъ лопочащихся ледниковъ и шумъ рѣки Урѣ-донъ (бѣлая рѣка (**)). Лѣтомъ тутъ ту-

(**) Ниже рѣка эта сливается съ другою рѣкою Дурдуръ и, протекая на сѣверо-западъ около 40 верстъ пространства, у станицы Николаевской впадаетъ въ Терекъ.

манъ грозитъ охватить окрестность и скрыть тропу и безъ того едва замѣтну; вихрь свиститъ въ ущельи, буря гуляетъ на волѣ по облаженнымъ скатамъ горъ: зимой тутъ снѣгъ и выюга взмываютъ сугробы, мятель заноситъ шесты, показывающіе дорогу.

Какъ лѣтомъ такъ и зимою здѣсь бывають снѣжные завалы. Глухой шумъ, подобный грому, предвѣщаетъ паденіе ихъ: порывъ вѣтра внезапно срываетъ массу накопившагося на покатости горъ снѣга, и она сыпучей лавиною, съ неудержимою силой, подавляетъ все встрѣчающееся. Осетинамъ нерѣдко удавалось спасать людей изъ подъ такой лавины, разрывши снѣгъ вѣкоръ послѣ ея паденія; имъ извѣстны мѣста, гдѣ ежегодно бывають завалы, и даже время паденія ихъ можно предугадать: когда снѣгъ, лежащій на высотахъ, начинаетъ таять и вода, просочиваясь подъ нимъ, дѣлаетъ поверхность покатости скользкою, тогда онъ сжатою глыбой внезапно начинаетъ скользить, увлекать за собою землю и огромные камни; самыя опасныя лавины образуются на обрывистыхъ высотахъ, оканчивающихся у подошвы навѣсною стѣною; хлопанье бичемъ, крикъ и тому подобное могутъ потрясеніемъ въ воздухѣ сорвать лавину, которая падая съ быстротою, разбѣкаетъ воздухъ и иногда однимъ ея движениемъ сбиваетъ съ ногъ людей и душитъ на значительномъ разстояніи.

(*) Такъ называется южная часть Кабардинской земли, прилегающей къ самому хребту Кавказскихъ горъ; жителей тамъ около 3 т. душъ.

Мирза Фазлулла братъ Министра, Мамедъ Юсуфъ Ханъ племянникъ Министра и Мирза Фетгулла другой племянникъ Министра.

Когда Его Величество вступилъ на дворъ Министра, гдѣ все разстояніе отъ воротъ до внутреннихъ покоевъ, на протяженіи 400 шаговъ, покрыто было драгоценными золотистыми парчами, 20 барановъ принесены были въ жертву; предъ вступленіемъ Его Величества на порогъ залы Министра, Мирза Мамедъ Садикъ Мустафа и Мирза Фетъ Али Ханъ, подчиненные хозяина, исполнили тотъ же самый обрядъ, который исполненъ былъ другими сановниками, во время поезда Шаха за тѣмъ Министръ самъ приступилъ къ исполненію того же обряда съ тою только разницею, что прибавилъ къ числу червошцевъ еще 1200, и поднесилъ сладости на 19 подносахъ, ограничивая жертвою только двухъ барановъ. На балконахъ, углахъ двора и комнатъ, гдѣ только позволяли приличіе и этикетъ, поставлены были подносы со сладостями и фруктами и вазы съ различными цвѣтами. Министръ, предъ входомъ Его Величества во внутреннюю комнату, еще представилъ въ подарокъ кашемирскую шаль, 500 червошцевъ, разбилъ чашу леденца и принесъ въ жертву шесть барановъ; во время же присутствія Его Величества въ этой комнатѣ, сынъ Министра Мирза Кезимъ Ханъ поднесъ въ подарокъ рукопись извѣстнаго каллиграфа Миръ Имада, одинъ экземпляръ поэмы Гафиза и біографію знаменитыхъ поэтовъ Персидскихъ, переписанную Агою Мамедъ Алиемъ Ширазскимъ. Послѣ того Его Величество изволилъ возвратиться во дворецъ и на обратномъ пути Джафаръ Кули Ханъ, Аббасъ Кули Ханъ, Мирза Мамедъ Шафъ и Мирза Рахимъ предъ своими домами исполнили обрядъ жертвоприношенія и представили подарки по мѣрѣ того, что позволяло приличіе, и удостоились лицезрѣнія своего монарха.

(Буквально перев. изъ Персидск.)

Вѣсти изъ Кутаиса.

Нынешняя зима въ Имеретіи особенно замѣчательна своимъ теплымъ, но истинно итальянскимъ характеромъ. Въ Кутаисѣ и около его все цвѣтеть, между тѣмъ какъ

Дигория забытая, такъ сказать, людьми и природою, вдали отъ всякихъ путей сообщенія, закрыта со всѣхъ сторонъ горами, куда доступъ въ продолженіи девяти мѣсяцевъ сопряженъ съ опасностями или со всякимъ невозможенъ. Средняя температура въ ней около 5 градусовъ; стужа и морозы постоянны, такъ, что фруктовые деревья не могутъ приниматься и растутъ одиѣ дикія яблони и сливы (ахсиньи). Лѣто такъ коротко, что сѣмена не успеваютъ взойти и созрѣть между таяніемъ и новымъ паденіемъ снѣговъ. Главное богатство жителей составляютъ стада овецъ; Дигорцы разводять также пчелъ, и ихъ медъ замѣчательно своимъ ароматнымъ вкусомъ и бѣлизной. Другіе промыслы Дигорцевъ неизвѣстны, расторопные и смѣлые, какъ и всѣ горы, они или служатъ проводниками чрезъ льды и пропасти горъ своихъ (**), и тогда

(**) Дигорцы ведутъ съ жителями Рачи маленькій торгъ шкурами и бурками, которые доставляютъ туда короткимъ путемъ, но очень опаснымъ потому, что онъ идетъ чрезъ огромный ледникъ Своре. Наклоненный подобно холму, гладкій какъ зеркало, обрамленный со всѣхъ сторонъ горами, ледникъ этотъ спускается непримѣтною отлогостію и сходитъ въ ужасную бездну, его широкія трещины поглотивши многихъ. Перебираются чрезъ него не иначе какъ только вдвоемъ, взявъ веревку длиною въ 3 фута и, крепко обвернувъ ее вокругъ себя, связываются другъ съ другомъ такъ, что

окрестныя горы покрыты снѣгомъ. Бульваръ, такъ прекрасно устроенный просвѣщеннымъ хозяиномъ города и губерніи, съ трехъ часовъ уже наполненъ гуляющими, которые направляются туда въ шورتкахъ и лѣтнихъ пальто; розы цвѣтутъ на открытомъ воздухѣ; 15 Декабря и привезъ съ моею загородной прогулки огромный букетъ разцвѣтшихъ амалей, которые наполнили ароматомъ всю мою комнату. Крѣпости и много другихъ полевыхъ цвѣтовъ отрадно пестрятъ въ травѣ, по мѣстамъ, уже ярко блестящей весеннею зеленію. Кромѣ того темная зелень кавказскихъ юниперусовъ и лавровъ смѣняется роскошными красками вѣчно-зеленыхъ плющей.

Кутаисъ начинаетъ жить полною жизнью среди своей щедрой, богатой природы. Множество новыхъ фундаментовъ выглядываютъ изъ подъ земли. Зданія присутственныхъ мѣстъ и гимназій скоро украсятъ собою обширную площадь города; предположено много красивыхъ построекъ для лавокъ и магазиновъ; передъ самымъ бульваромъ начнутъ скоро строить соборную церковь и цѣль никакого сомнѣнія, что веселый Кутаисъ перещеголяетъ Дербентъ не одною своею природою, но и зданіями, и обществомъ, и удобствами жизни. На Экларъ ломаютъ камень, который потянется гладкою лентою тротуаровъ по городу, и дорога до новаго превосходнаго моста чрезъ Ріонъ, будетъ и въ грязное время безъ грязи; по улицамъ уже начали дѣлать шоссе. Бульваръ розроетъ тѣнистою рощицею между вѣковыми, громадными липами; будетъ гдѣ скрыться отъ солнца и лѣтомъ.

Надо сказать вообще, что для Кутаиса, ставшаго на дорогѣ между Закавказьемъ и италійскою Европою, готовится превосходная будущность. Можетъ быть уже скоро то время, когда по Ріону побегутъ пароходы, и дѣятельная, торговая жизнь закипитъ въ этомъ благословенномъ утолкѣ Имеретіи и привлечетъ сюда руки и капиталы. Благодареніе Богу! есть кому указать, есть кому дать правильное и европейское направленіе этой дѣятельности. И теперь уже можно видѣть и оцѣнить труды, пока еще незамѣтные для глазъ невнимательнаго наблюдателя.

Дивный край это Закавказье! между тѣмъ какъ въ одномъ углу его слышится звонъ шапекъ, заглушаемый перестрѣлкой и канона-

показываютъ неумолимость, хладнокровіе, предубиленность, вѣрный глазъ, сильныя мышцы; или они отыскиваютъ въ пещерахъ и скалахъ куницъ, охотившихся на зиму въ порогахъ, или емлютъ съ ружьемъ въ рукахъ чрезъ бездны и льды за сернами (по осет. *дзэбидуръ*); быстрая и чуткая серна стоитъ на сторожѣ: не видя еще охотника, далеко слышитъ его и, почуввъ приближеніе, издастъ пронзительный свистъ; тогда все стадо ихъ въ числѣ 10 или 15 сериъ, пускается въ бѣгъ; онъ зорко и верно намѣряетъ пространство, смѣло скачутъ съ одного острія скалы на другое, и въ легкости ногъ ищутъ спасенія; охотникъ все слѣдуетъ за ними, его не останавливаютъ ни ночь, ни пропасти, и онъ часто гибнетъ въ разсѣлинахъ скалъ и льдовъ. Такова жизнь горца: она сурова какъ эти горы и ледники.

Дигорскія горы вообще шиферной или сланцевой породы; состоя большею частію изъ весьма высокихъ утесовъ съ узкими и глубокими разсѣлинами, въ коихъ снѣгъ постоянно держится, онъ заключаетъ въ себѣ много ледниковъ, которые служатъ водо-хранилищами для здѣшнихъ рѣкъ и потоковъ; хребты этихъ горъ Гюльденштейтъ называетъ ледянымъ гранитнымъ хребтомъ. Вотъ

если поскользнется одинъ, другой можетъ удерживать его на веревкѣ; потомъ прикрѣпляютъ себя къ ногамъ и рукамъ желѣзныя крючья и начинаютъ подыматься.

надою, въ другомъ счастливомъ уголѣ его, мирный Имеретинъ весело запѣваетъ свою простодушную пѣсню, сгибается надъ тохой или заступомъ; дикой виноградъ вѣтаетъ по старому дубу и перекидывается отъ вершины къ вершинѣ роскошной гирляндой; шелковичный червякъ исползаетъ на вѣтку, заисывая свой золотистый коконъ; а палищее солнце играетъ своими лучами по снѣговымъ хребтамъ...

Кутаисцы рассказывали мнѣ, что прошедшую осень у нихъ поспѣли вторыя сливы и второй виноградъ. Можетъ быть скоро появятся и вторыя жатвы на плодородныхъ поляхъ...

Къ новому году открылось собраніе. Стоило только задумать и высказать эту мысль, чтобы всѣ на перерывѣ стали записываться въ его постоянные члены. Учредители и распорядители въ несколько дней создали клубъ изъ ничего, и блестящій балъ, въ очень мило убранныхъ комнатахъ, заблесталъ и собрался настрѣчу Новому году. Кутаискія дамы явились на этотъ балъ съ букетами, нарванными на вольномъ воздухѣ; и любуются красотою Имеретинскъ, при звукахъ музыки и при блескѣ кинкетовъ, межъ чудной роскошной зеленію, которою убраны были комнаты, мы забыли что нѣсколько дней тому мокрый снѣгъ съ сильнымъ дождемъ и вѣтромъ приходилъ къ намъ изъ горъ на два дни, кажется, для того только, чтобы напомнить что гдѣ-то неподалеку тутъ есть зима; при 14-ти градусахъ тепла днемъ, на улицахъ, мы признались совсемъ недооцѣвляли этого.

Надо сознаться что Кутаису недоставало до сихъ поръ среды, гдѣ бы всѣ вообще сословія могли собираться, повеселиться безъ этикета и не женируясь. Эта мысль выполнена: собраніе существуетъ и будетъ существовать, не смотря на всѣ толки и разнорѣчія нѣкоторыхъ злоязычныхъ судей, и Князь Александръ Ивановичъ передъ царскимъ портретомъ не даромъ предложилъ первый тостъ за здравіе Государя Императора, второй за соединеніе Русскаго и Имеретинскаго Общества; не даромъ единодушное, громкое ура! пронеслось надъ звономъ бокаловъ и три раза заглушало ихъ братное чоканье. Балъ былъ веселый, одушевленный и кончился общимъ ужиномъ, за которымъ, разумѣется, не забыли здоровье того, кому Русскій Царь указалъ быть устроителемъ мира и благоденствія этой

какъ, по мнѣнію его, образуются здѣсь ледники: снѣжные пласты, состоящіе изъ сухаго, зернистаго и рыхлаго снѣгу, находясь сперва въ сухой и рѣдкой атмосферѣ, и будучи подвержены съ внешней стороны влиянію лучей солнца и южныхъ теплыхъ вѣтровъ, съ нижней постоянному дѣйствію внутренней теплоты земли, таютъ, раздвояются поперечными разсѣлинами, отдѣляются отъ главной массы снѣговъ и медленно спускаются по наклоненной плоскости въ другую, болѣе влажную, теплую и плотную атмосферу, тутъ снѣгъ подверженъ большимъ перемянамъ воздуха; частицы его, тая днемъ и замерая ночью, увеличиваются и обращаются въ зернистый, сѣроватый, весьма скважистый ледъ, который наконецъ принимаетъ болѣе чистый цвѣтъ и дѣлается ледникомъ. Ледники, точно такимъ же образомъ, раздвояваясь, сходятъ внизъ, что лѣтомъ случается часто съ большимъ трескомъ, льды отдѣляются глубокими разсѣлинами, скользятъ по болѣе или менѣе наклоненной плоскости, подымаются тѣнями ихъ сверху льдами и представляютъ разнообразныя формы валовъ, иглъ, пирамидъ и башенъ. Любо смотреть издали, светлымъ яснымъ днемъ, на эти фантастическіе ледники; лучи солнца, падая отвѣсно блистаютъ брилліантовыми снопами на ихъ сребровидныхъ бокахъ....

Николай Берзеновъ.

обширной страны и того кому сей послѣдній доверилъ разчистить къ ней европейскій, широкій путь. Долго, при первыхъ шагахъ наступившаго новаго года, гремѣли эти заздравныя ура! въ честь всеми любимаго и благословляемаго Князя Намѣстника и радушныхъ и внимательныхъ ко всемъ Князя и Княгини Гагаринныхъ, удостоившихъ этотъ балъ своимъ посѣщеніемъ.

Дай Богъ блестящую, прочную будущность возникающему, подъ свѣдъ древнихъ развалинъ, живописному Кутансу. Утро новаго года было вполне весеннее и сіяющее: оно предвѣщало хорошей и благотворный годъ. Мы увѣрены, что предвѣщаніе это сбудется.

НОГАЙЦЫ

IV.

(Окончаніе.)

Въ заключеніе представляю одинъ небольшой отрывокъ, въ которомъ содержатся описательныя свѣдѣнія о грунтѣ земли и климатѣ ногайскихъ земель Ставропольской губерніи.

Въ земляхъ Ногайцевъ Ставропольскаго и Пятигорскаго уѣздовъ, преобладающій грунтъ есть глинистый черноземъ, который столь цѣнится вообще въ нестроеномъ состояніи, обыкновенно называемомъ «цѣльнымъ». Грунтъ этотъ нередко переходитъ въ средній солончакъ, произрастающій малорослую и рѣдкую степную траву, перемежающую съ польною и ковылемъ. Этотъ родъ почвы доставляетъ въ весеннее время превосходныя пастбища для мелкаго скота, который, по необходимости подвергался даже въ зажиточныхъ хозяйствахъ зимнимъ лишениямъ, приходитъ неизбежно въ состояніе истощенія и исхудалости. Послѣ стачія сѣнга, средне-солончаковыя степи въ короткое время одѣваются пылательною зеленью, которую по преимуществу составляетъ молодая польня, столь полезная для весенней пастбы и поправленія, изурядившаго зимнимъ содержаніемъ, скота; но трава эта, при недостаткѣ дождей, скоро засыхаетъ, и тогда уже до слѣдующей весны остается въ одномъ положеніи, нисколько потому не поправляясь отъ случающейся несвоевременной влажности земли. Но чаще всего глинистый черноземъ переходитъ въ легкій солончакъ, который хотя и мало отличается у него отъ отличительныхъ свойствъ производительности, однако, произрастая хлѣба и траву посредственнаго качества, далеко уступаетъ тому же грунту въ состояніи саомытномъ. Подобная земля требуетъ большаго времени для отдохновенія послѣ посѣвовъ, хотя будь она распаханая въ цѣльномъ состояніи, и, сравнительно, приходитъ въ скорѣйшее истощеніе. Легкій солончакъ черноземно-глинистаго свойства встрѣчается въ дачѣ Калаусо-Джембойлуковскихъ Ногайцевъ повсюду и въ большомъ количествѣ; въ дачѣ Бештау-Кумцевъ и Калаусо-Саблинцевъ грунтъ этотъ встрѣчается гораздо рѣже, будучи замѣняемъ богатствомъ чисто-черноземныхъ, черноземно-глинистыхъ, песчано-черноземныхъ и черноземно-песчано-глинистыхъ пластовъ, иногда мергельнаго свойства. Вотъ потому-то всегда Калаусо-Джембойлуковцы, даже при хорошихъ урожаяхъ травы у себя, дерзываютъ на р. Ингула, къ Бештау-Кумцамъ и Калаусо-Саблинцамъ, косяки лошадей, въ зимнее время, и находятъ тамъ нестоимый подножный кормъ, безъ котораго, при невыгодномъ положеніи растянутаго и обилующей негодными мѣстами дачи, они были бы принуждены уменьшить свое, и безъ того ограниченное, скотоводство.

Не такова земля Ачи-Кулакъ-Едисано-

Джембойлуковскихъ Ногайцевъ, Едишкульцевъ и Кара-Ногайцевъ, въ Кизлярско-Моздокскомъ уѣздѣ: тамъ повсюду встрѣчаются значительныя бугры и необозримыя ровнины. На сѣверо-западъ лежатъ пески *Бакиланъ*, нѣсколько восточнѣе *Бажманскіе*, на сѣверѣ пески *Куро-Кызыль*, на сѣверо-востокѣ пески *Шенуръ* и *Султанасъ*, нѣсколько южнѣе *Карыланъ-Кызыль*, на югѣ пески *Кертпели*, нѣсколько восточнѣе пески *Япакъ*, западнѣе пески *Казахъ-Кызыль*, сѣверо-западнѣе *Аикетеръ* и самыя обширныя изъ всехъ *Аикетеръ-Кумъ-Кызыль*. Много также краше песковъ, неизмѣнныхъ названія и занимающихъ мѣстами до 100 верстъ въ длину, до 50 и болѣе въ широту. Вотъ Кавказская Сахара съ ея дикими племенами кочующихъ Ногайцевъ.

Кара-Ногай-Едишкульскіе пески неспособны ни для хлѣбопашества, ни для скотоводства; но между ними есть также свои оазисы, обилующіе черноземнымъ грунтомъ и произрастающіе удовлетворительныя хлѣба и травы: это урочище *Ярлати*, простирающееся на востокъ до извѣстныхъ бугровъ *Саидака*, а на западъ до *Амуръ-Тюбе*, въ направленіи къ селенію Владимировкѣ, и равнина, называемая *Модъ*. Но и эти, лучшія изъ всей Кара-Ногай-Едишкульской степи, мѣста не имѣютъ значительной естественной защиты отъ зимнихъ мятелей и не обеспечиваютъ достаточнаго продовольствія многочисленнаго скотоводства ни лѣтомъ, ни зимою. Это часто заставляетъ Ногайцевъ прибѣгать къ найму, за условную плату, земель у соседственныхъ владѣльцевъ. Урочище Ярлати и равнина *Модъ* окружены со всехъ сторонъ песками и песчаными буграми. Во время сильныхъ дождей, урочище покрывается водою, образующею въ низменностяхъ и лощинахъ безчисленное множество озеръ горько-солончаковаго свойства, которые, подвергаясь медленному усыханію въ лѣтнее время, заражаютъ воздухъ вредными миазмами гнилости и солянистыхъ испареній, равно губительныхъ для животнаго и человека. Впрочемъ, въ зимнее время, Ярлати есть почти единственное убѣжище кочеваго Ногайца, обрѣтающаго въ немъ для своего скота подножный кормъ, а для топлива кибитки тутъ же растутъ тростникъ. *Модъ* занимаетъ квадратное пространство земли, обилующей чистою и здоровою водою, мѣстами, удобными для земледѣлія и для скотоводства, свѣжимъ и благотворнымъ воздухомъ, не поврежденнымъ теми убійственными миазмами, какими бываетъ поврежденъ воздухъ Ярлати, словомъ, *Модъ* есть лучшее, единственное мѣсто, служащее для Ногайца надежнымъ приютомъ въ лѣтнее время удушливыхъ жаровъ и даже для многихъ зимою. Жаль только, что мѣста, столь удобныя для кочевья, стѣснены песками и песчаными буграми, и не столь обширны какъ вся Кара-Ногай-Едишкульская степь. Нѣкоторые изъ песчаныхъ бугровъ ежегодно покрываются пастбищною травой, даже есть между ними небольшія пространства, занимаемая степною травой, хотя по большей части малорослою и рѣдкою, но сочною и питательною, какъ всякая трава, растущая на песчано-солончаковомъ и низменномъ грунтѣ. Эти-то мѣста и произрастаютъ на югѣ и юго-западной сторонѣ дачи, извѣстную траву *желтеникъ*. (*) Таковъ обширный *Степановъ-Бугоръ*, на юго-западной сторонѣ.

(*) На картѣ Высочайше утвержденной 14-го Февраля 1831 года, желтеникъ показанъ въ тринадцати, болѣе или менѣе значительныхъ, мѣстахъ, на кои издавна претендуютъ содержатели, извѣстнаго «Степанова-Бугра», лежащаго между землями Моздокскаго казачья полка, Кара-Ногай-Едишкульскаго, Ачи-Кулакъ-Джембойлуковскаго и Горько-Балковскаго казачьяго стѣпью. Въ издѣнномъ году

Климатъ Ачи-Кулакъ-Едисано-Джембойлуковской и Кара-Ногай-Едишкульской степей, какъ и самый грунтъ земли, одинъ дѣлитъ на три разряда: въ мѣстахъ черноземныхъ, песчаныхъ и низменно-болотистыхъ; другіе, вообще говоря, находятъ его *благоприятнымъ* и *умѣреннымъ*. Въ мѣстахъ черноземной польсы, какова равнина *Модъ*, точно, воздухъ благоприятенъ и умѣренъ, но все же превосходитъ въ лѣтней знойности мѣста обитанія Бештау-Кумскихъ и Калаусо-Саблинскихъ Ногайцевъ, лежація подъ одною и тою же широтой, чему причиною близость песковъ и приморская низменность грунта; между тѣмъ, какъ пятигорскія степи возвышенны, даже гористы, и, слѣдовательно, болѣе открыты теченію свободнаго тока воздуха само-собою, уже значительно свѣжаго, искали въ мѣстахъ, сжатыхъ массою непрерывныхъ песковъ, понижающихся къ морю.

Переходъ въ песчаный окранный центральной степи быстро измѣняетъ раствореніе воздуха, принимающаго рѣзкій характеръ невыносимой знойности и удушья. Здѣсь господствуетъ однообразіе и мертвенность природы, совершенный застой производительныхъ началъ, подавленныхъ массою зыбкихъ песковъ, вѣчно переносимыхъ съ одного мѣста на другое. Постоянный восточный вѣтеръ, почти всегда сильный и порывистый, съ неизменною быстротою переноситъ на западъ тучи песка, увлекаетъ за собою цѣлыя его громады, гонитъ ихъ непрерывно далѣе, на новыя мѣста, и вновь громоздитъ ихъ тамъ, гдѣ еще не за-долго предъ тѣмъ была яркая зелень, доставлявшая обильный кормъ скоту мирнаго Ногайца, привычнаго къ этой безпрерывной перестановкѣ декораций песчаной пустыни. Весьма замѣтно, что пески въ Ачи-Кулакъ-Джембойлуковской и Кара-Ногай-Едишкульской степяхъ все болѣе и болѣе увеличиваются, распространяются годъ отъ года все болѣе и болѣе. Это по истинѣ ничтъ неотвратимое затопленіе удобныхъ мѣстъ грозитъ Ногайцу въ будущемъ уничтоженіемъ лучшихъ средствъ къ содержанію скота, служащаго главнымъ источникомъ его собственнаго содержанія. И доводю, *ничтъ неотвратимое затопленіе* и это действительно; такъ: здѣшнія песчаная степи не имѣютъ ничего общаго съ песчаными степями Новороссійскаго края, и не представляютъ никакой возможности защищаться отъ ихъ страшнаго распространенія. Никакое разведеніе полезныхъ въ подобномъ случаѣ растений не принесло бы здѣсь ожидаемыхъ послѣдствій и для удержанія этихъ не обятныхъ песчаныхъ громадъ, которыя, при сильномъ вѣтрѣ, рѣже катятся по поверхности земли, нежели иссуются по воздуху и образуютъ собою песчаный ураганъ и *песчаное затмѣніе* солнца, какъ сказано въ одномъ изъ издѣнныхъ у меня статистическихъ описаній, составленномъ при произведеніи въ тѣхъ мѣстахъ, въ 1848 году, топографической рекогносцировкѣ. «При сильныхъ тамонныхъ вѣтрахъ, сказано въ томъ описаніи, съ трудомъ можно выдерживать знойность и удушье отъ несущагося песка, даже при самой тихой погодѣ наполняющаго воздухъ самою тонкою и тѣною пылью. Нередко въ пескахъ, во время сильныхъ вѣтровъ, въ особенности въ сухое лѣто, происходитъ волненіе въ атмосферѣ отъ везаннаго ихъ вѣзья, и за тѣмъ слѣдуетъ песчаное затмѣніе. Во время лѣтнихъ дней, начиная съ 10 часовъ утра до солнечнаго заката, бываетъ здѣсь удручающе жарко, въ особенности при совершенномъ безвѣтріи; съ заходомъ же солнца до восхода, пока не осунутся пески, увлажненные ночнымъ наденіемъ случающейся росы, воздухъ становится чистымъ и свѣжимъ,

и вновь производилось изслѣдованіе и измѣреніе мѣсть, на коихъ произрастаетъ желтеникъ,

но сырымъ и потому нездоровымъ, что особенно бываетъ всегда послѣ дождей, оставляющихъ безпрестанныя лихорадки, горячки и другія, свойственныя подобной мѣстности болѣзни. Наконецъ, можно представить себѣ, послѣ всего сказаннаго, сколь обыкновенны должны быть тѣ же болѣзни въ мѣстахъ низменно-болотистыхъ и покрытыхъ горько-солеными озерами. Одно изъ домашнихъ средствъ, которыми пользуются Ногайцы, известно также у Киргизовъ и другихъ кочевыхъ народовъ: я говорю о теплой овчинѣ, только что снятой съ барана и еще неостывшей, въ которую обертываютъ больного, для того чтобы возбудить, въ немъ процессъ испаренія и привести въ правильное и дѣятельное состояніе поляризацию крови. Средство это, съ достаточнымъ успѣхомъ, пользуется раненыхъ, содѣйствуя, какъ говорятъ знатоки, уменьшенію опухоли и жара въ больномъ тѣлѣ. У Ногайцевъ вообще въ большемъ употребленіи и кровоусушаніи изъ рукъ, лба, и даже я самъ нередко бываю тамъ очевидцемъ, изъ нижней стороны языка!...

АГАФАНГЕЛЪ АРХИПОВЪ.

27-го Декабря 1851. Ставрополь Кавказскій.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ Г. ИВАНОВА

«О древней исторіи Арменіи».

Въ 55, 57 и 58 номерахъ газеты Кавказъ, прошлаго года, помѣщена замѣчательная во многихъ отношеніяхъ статья, въ которой разсуждается о древней исторіи Арменіи.

Авторъ этой статьи, г. Ивановъ, любитель историческихъ изслѣдованій, задалъ себѣ трудъ открыть глаза Армянамъ, сильно, безсознательно будто върующимъ во все сказанія о дѣяніяхъ ихъ предковъ, и показать имъ всю неосновательность этихъ сказаній.

Мнѣніе г. Иванова объ исторіи Арменіи и армянскихъ писателей показалось столь ошибочнымъ, что мы сочли долгомъ указать на нѣкоторые его выводы, резко отступающіе отъ истины.

Обвиняя нынѣшнихъ ученыхъ Армянъ въ неспособности и нераднѣніи къ обработыванію національной исторіи, а древнихъ писателей ихъ въ неимѣніи рѣшительно критическаго взгляда, г. Ивановъ говоритъ, будто за исключеніемъ Моисея Хоренаци и такъ называемыхъ грамматиковъ-историковъ, которые являлись у Армянъ весьма рѣдко, все остальные стараются, какъ замѣтно подражать оратору Египте съ которымъ, впрочемъ, имъ не удалось никогда сравняться. Это сильное подражаніе сдѣлало ихъ исторіи чрезвычайно запутанными и скучными. Бѣдствія народа, великія битвы, набѣги враговъ у всѣхъ у нихъ описаны на одинъ ладъ, такъ, что прочитавши сочиненіе подобнаго писателя, можно заключить и о всѣхъ другихъ, слѣдовавшихъ и предшествовавшихъ ему.

Всякій, незнакомый съ языкомъ и литературою Армянъ, слушая такія твердыя и смѣлыя сужденія, невольно подумаетъ, что авторъ всю жизнь свою только и занимался этимъ предметомъ, читалъ и перечитывалъ все творенія армянскихъ писателей и изучилъ характеръ каждаго изъ нихъ. Но если вникнуть хорошенько въ содержаніе его статьи, обнаружится совсемъ другое.

Кто были, напримѣръ эти такъ называемые

мы грамматиковъ-историковъ, которые являлись у Армянъ весьма рѣдко, знаетъ одинъ только г. Ивановъ.

Подъ названіемъ грамматика-Историка, кажется должно разумѣть писателя, извѣстнаго замѣчательными грамматическими и историческими трудами, и за то получившаго такой двойной титулъ. Какъ ни ломали мы себѣ голову, сколько ни рылись въ исторіи армянской литературы, мы не могли добиться не только нѣсколькихъ грамматиковъ-историковъ, но и ни одного. Причина проста: ни одинъ писатель армянскій грамматикомъ-историкомъ не назывался.

Если г. Ивановъ въ названіи **Գերթող** данномъ Моисею Хоренаци, видитъ значеніе грамматика, то сильно ошибается. Моисей Хоренаци извѣстенъ у Армянъ какъ поэтъ-историкъ **Գերթող** или **Գերթողահայր**, **պատմաբան**. **Գերթող** (*quérthogh*), почти никогда не употребляется въ смыслѣ грамматика, для котораго есть другое общепринятое слово **Գերական** (*quérakan*), отчего **Գերականութիւն** грамматика **Գերթող** собственно означаетъ поэта; оттого и **Գերթուհի** значить поэма. Названіе **Գերթող** дано Моисею Хоренаци ни сколько не за сочиненіе грамматика, какъ думаютъ г. Ивановъ и даже нѣкоторые другіе (*), а за многія отличныя поэтическія произведенія.

И прочіе извѣстные армянскіе писатели именовались **Գերթող**ами въ смыслѣ грамматиковъ. Но и историками (**պատմաբան**) называются не многіе, хотя многіе писали исторію. Хазаръ Парпеци, Иоаннъ Католикосъ и другіе названы историками, но они неизвѣстны ни какими грамматическими сочиненіями и потому ни одинъ изъ нихъ не приобрьлъ названія грамматика. Слѣдовательно эти такъ называемые грамматиковъ-историковъ, которые являлись у Армянъ весьма рѣдко, созданы только воображеніемъ почтеннаго критика и никогда не существовали.

Несправедливо также обвиненіе будто все писатели армянскіе подражали оратору Египте, потому что большая часть армянскихъ историковъ и летописцевъ отличаются особенностями слога и методою изложенія, и каждый изъ нихъ имѣетъ свои достоинства и недостатки. Можно ли послѣ этого сказать, что прочитавши сочиненіе одного писателя, можно заключить и о всѣхъ другихъ, слѣдовавшихъ и предшествовавшихъ ему, когда каждый изъ историковъ, или летописцевъ, преимущественно излагаетъ происшествія одной какой либо эпохи. И увѣреніе его, что

(*) L'univers pittoresque, Arménie стр. 104.

творенія ихъ скучны и запутанны, ведутъ насъ къ невольному заключенію, что мы знакомы съ ними.

Неужели не могли заинтересовать его писатели, которые проливаютъ столько свѣта на исторію Востока, Рима, Византіи и вообще христіанской церкви? Послѣ подобнаго отзыва г. Иванова, пришлось бы многимъ неопытнымъ невѣрить ученому Сень-Мартену, который пишетъ: «можно безъ преувеличенія сказать, что много (историческихъ писателей), каковы Моисей Хоренаци, Египте, Хазаръ Парпеци, Иоаннъ Католикосъ и другіе, которые достойны вниманія европейскаго читателя по краснорѣчію, чистотѣ и «выдержкѣ» стили и искусной связи ораторскихъ періодовъ, и которые могутъ еще «быть читаны съ удовольствіемъ и послѣ великихъ нашихъ образцовъ, даже послѣ образцовыхъ произведеній Рима и Греціи» (2).

(Продолж. въ слѣд. №)

(2) Saint Martin, Mémoires historiques et Géographiques sur l'Arménie. Paris. 1818-1819.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Пропала собака, изъ породы водолазовъ, шерсти бѣлой, на лбу коричневое пятнышко, уши коричневые, кличка СУЛТАНЪ. Кто доставитъ ее въ Первоначальное Депо, Егору Намумовичу Куликову, получитъ приличное награжденіе.

На Тифлискомъ театрѣ Грузинскими Актерами въ Воскресенье, 20 го Января, представлено будетъ: во второй разъ, НАЕМНАЯ БВАРТИРА ВЪ КУКАХЪ, комедія въ одною дѣйствіи, переделанная съ Русскаго, актеромъ г. Двандзевымъ. Русскими Актерами Тифлисской театральн. Дирекціи представлено будетъ: СИРОТА СУСАША, комедія водевилъ въ двухъ отдѣленіяхъ соч. и. А. Григорьева 1-го. ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ или СРЕДСТВО ПРАВИТЬСЯ, оригинальная комедія водевилъ въ одною дѣйствіи.

ПРИБЪХАЛИ: Янв. 6-го: изъ Гамб. Генералъ-Маіоръ Князь Баграціонъ-Мухраиски, изъ Ростова, прапорщикъ Соловьевъ. 6-го: изъ Владикавказа, Сотникъ Нейманъ. 9-го изъ Ставрополя, Генералъ-Маіоръ Черкесовъ и Губернскій Секретарь Орловъ, изъ Душета, Губернскій Секретарь Ахлмуровъ. 10-го. изъ С. Петербурга, Аудиторы: Ермолинскій и Загоринскій. 11-го; изъ Георгіевска, Генералъ-Лейтенантъ Шилинъ, изъ Владикавказа, Генералъ-Маіоръ Ильинскій, изъ Мангиса, Подпоручикъ Ковбергъ.

ВЫБЪХАЛИ: Января 12-го: въ Джебраилъ, Леккаръ Титулярный Советникъ Чимшицки, въ Горію, Прапорщикъ Князь Эрстовъ, въ Закаталы, Генералъ-Маіоръ Грикуловъ, въ Душетъ, Коллежскій Советникъ Чалевъ. 15-го: въ Москву, Дѣятельный Статскій Советникъ Розовъ, въ С. Петербургъ, Капитанъ Циммерманъ, въ Георгіевскъ, Поручикъ Тамашинскій. 15-го: въ Кутаисскую губернію, Коллежскій Советникъ Филовальфинъ, и Титулярный Советникъ Автадилловъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1852 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуш.в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 0,4	- 0,4	0,83	576,21	СЗ. сильн.	Об. на гор.	+ 0,2	15-го Января.
12 полд.	+ 4,5	+ 0,9	0,39	575,92	— — —	— мѣстн.		
4 попол.	+ 3,5	+ 0,5	0,46	575,16	— слаб.	— — —		
9 веч.	- 1,9	- 2,9	0,77	575,76	Тихо.	Ясно и туман.		
7 утра.	- 6,0	- 6,1	0,97	575,15	СЗ. оч. сл.	Об. на гор.	- 5,4	16-го Января.
12 полд.	+ 1,4	+ 0,1	0,73	574,09	— — —	— разс.		
4 попол.	+ 2,9	+ 0,5	0,55	573,39	ЮВ. оч. сл.	Обл. разс.		
9 веч.	- 2,1	- 3,0	0,79	574,34	Тихо.	Об. на гор.		
7 утра.	- 4,8	- 5,0	0,96	574,81	СЗ. оч. сл.	Ясно.	- 4,9	17-го Января.
12 полд.	+ 3,1	+ 0,3	0,47	574,09	— — —	Об. разс.		
4 попол.	+ 3,4	+ 1,1	0,58	573,59	Тихо.	— — —		
9 веч.	- 0,1	- 1,6	0,69	574,19	СЗ. оч. сл.	Об. р. тонкіе.		

Прим.: 17 Января съ 6 ч. до 9 ч. вечера виденъ былъ бѣлый кругъ около луны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 19 Января 1852. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Сливинскій.